

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXVIII Международной научной конференции
(25–27 сентября 2017 г.)

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

Литература

1. Кузьмина Е.Н. Сибирский фольклор: материалы и исследования. СПб.: Из-во Европейского дома, 2005. 299 с.
2. Селькупские сказки. URL: <http://www.skazk.ru/catalog/selkupskie-skazki/> (дата обращения: 28.09.2017).
3. Мифы селькупов. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/deti/kulajka/htm (дата обращения: 28.09.2017).
4. Тучкова Н.А. Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А.И. Кузьминой // Вестник томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 2 (130). С. 205–208.
5. Селькупские фольклорные тексты. URL: <http://kunstkamera.ru/files/lib> (дата обращения: 29.09.2017).
6. Фольклор народов Сибири. 2016. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/folklor-narodov-sibiri> (дата обращения: 30.09.2017).
7. Хелимский Е.А. Самодийская мифология. М.: Мифы народов мира, 1982. 228 с.
8. Самодийская мифология. URL: https://www.psyoffice.ru/5-enc_myphology (дата обращения: 30.09.2017).

Н.Р. Эфендиева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК В.А. ЖУКОВСКОГО И К. КОЛЛОДИ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНОККИО»

Аннотация. Рассматриваются сказки В.А. Жуковского и сказка итальянского писателя К. Коллоди «Приключения Пиноккио» в контексте русской и западноевропейской литературной традиции.

Сказка, как известно, самый популярный и самый демократиче-ский вид словесного искусства у всех народов мира [1. С. 2]. Народная сказка как особая сфера творчества привлекала многих русских поэтов и писателей. О стремлении Жуковского познакомиться с народной поэзией свидетельствует письмо А. П. Зонтаг к ее сестрам 1816 г: *«Я давно придумал для всех вас работу, которая может быть для меня со временем полезна. Не можете ли вы собирать для меня сказки и предания: Не смейтесь. Это национальная поэзия, которая у нас пропадает, потому что никто не обращает на нее вни-*

мания. В сказках заключается народное мнение, суеверные предания дают понятие о нравах их и степени просвещения, и о старине» [2. С. 170].

Жуковский на протяжении всего творчества проявлял интерес к литературным произведениям, созданным на основе фольклорной традиции. Так, во многом благодаря Жуковскому произошло начало знакомства русского читателя со сказочным миром других народов. Содержание сказок Жуковского определяется не только русскими или иностранными первоисточниками, даже заимствуя материал, Жуковский был самостоятелен в его разработке и подчинял своему идейно-художественному замыслу.

П. А. Плетнев утверждал, что появление сказки было началом реализации намерения Жуковского «выдать, посвятив взрослым детям, не только русские, но и иноземные образцы народной сказочной поэзии» [3. С. 135]. Тема мирового фольклора оживает у Жуковского, органично соединяя в себе национальные мирообразы разных стран и культур с «русским» мировидением автора-переводчика.

Поэт желал видеть на отечественном языке то, чему удивлялся в современных писателях Англии и Германии. Как Байрону, Вальтеру Скотту, Гете суждено было родиться в Англии и Германии с назначением создать новое для них искусство, так и Жуковскому предстояло оживотворить произведения данных авторов новым духом. Образы, ему не принадлежавшие, делались его образами не только потому, что он их себе усваивал, но также и потому, что в его творческом даровании они получали новую способность жить и действовать в «другой» иноязычной культуре. Прежде чем приступить к переводу, он находил в своем авторе созвучные ему идеи и образы. Принимаясь за их перевод, он желал познакомить читателей с новым материалом, который для него самого был эстетически интересен.

Для Жуковского не было необходимым брать сюжеты из русского фольклора или видоизменять сказку до неузнаваемости, целью автора было донести до своих читателей общечеловеческие идеалы, которые несет в себе фольклор любого народа, в них идеал поэта сливается с идеалом волшебной сказки.

Можно обнаружить сходство некоторых типов героев и сюжетов у народов, исторически связанных. Сказка, ее образы, сюжеты — это исторически сложившееся явление фольклора со всеми чертами, присущими коллективному народному творчеству. Эту связь можно проследить, благодаря братьям Гримм, которые сохранили и переложили

для будущих поколений прекрасные образцы «устного народного творчества» итальянского сказочника Джамбаттиста Базиле, написавшего «Сказку сказок» («*Locuntodelicunti*»). Этот сборник является первым в истории европейской литературы сборником фольклорных сказок. Некоторые из этих сказок позже стали хрестоматийными в обработке братьев Гримм (например, «Спящая красавица», «Золушка», «Кот в сапогах»), которые для русских читателей дошли в переработке В.А. Жуковского и А.С. Пушкина.

Объектом нашего анализа являются сказки В.А. Жуковского и итальянского сказочника Карло Коллоди. Впервые сказка итальянского писателя Карло Коллоди «Приключение Пиноккио» вышла в свет 1883 году, она была переведена на русский язык и опубликована в 1906 году в журнале «Задушевное слово».

Необходимо признать, что поиск путей раскрытия содержания сказочного текста подразумевает, во-первых, выявление основных характеристик культурной реальности (быт, характер деятельности, система ценностей писателя и т.д.), в рамках которой функционирует текст.

Анализ волшебной сказки в отличие от бытовой, где социальные мотивы, классовые отношения получает прямое выражение, значительно сложнее. Волшебная сказка рисует определенную ситуацию, героем которой может являться волшебный персонаж, здесь действуют фантастические силы, чудесные превращения, лица и предметы, которые придают особый колорит сказке и выражают ее художественное своеобразие.

Обращение к волшебной сказке обусловлено тем, что сказочное повествование создается по установленным традиционным законам, так как оно сохраняет представления человека о мире, нормы поведения и элементы социальных и семейных отношений, выраженные на уровне словесного текста.

В сказке К. Коллоди подчеркивается нереальность происходящих сказочных событий, это вымысел, которое выражает авторское мировоззрение, отражающее настроение определенной общественной эпохи и связанное с историей, культурой и традициями народа.

Сказке итальянского сказочника свойственны такие черты, как легкость, ироничность, уход от реального ведения повествования. В отличие от Жуковского итальянский рассказчик по-иному конструи-

ирует образную модель действительности, придавая тем самым сказочному повествованию яркое национальное своеобразие и колорит.

Пространственно-временные формулы у итальянского сказочника отличаются от соответствующих формул Жуковского наличием в них элементов отрицания достоверности повествования. Прежде чем начать собственно сказку, Коллоди определяет свое повествование как вымысел, но, несмотря на вымысел, сказка итальянского рассказчика воспринимается как средство познать и освоить окружающий мир.

Сюжет сказок схож, в центре каждой сказки конфликт, противоборство двух сторон, представляющие различные жизненные принципы, здесь выделяются антитетичные пары: у Коллоди Пиноккио – лиса и кот, грабители, у Жуковского – Иван-царевич и Кощей Бессмертный, спящая царевна и злая ведьма и др. В сказках торжество героя является не только традиционной развязкой, но и ее идейной и сюжетной установкой.

Социальное зло в сказках Жуковского и Коллоди часто воплощается в образах злых мачех, ведьм, хитрых животных и других персонажей. Так, в сказке Жуковского и Коллоди возникает образ настоящего героя, который становится центральной фигурой волшебной сказки и выразителем авторского идеала, при этом он выступает часто в образе страдающего персонажа.

Создатели волшебных сказок Жуковский и Коллоди использовали активность волшебных сил, часто их герои достаточно пассивны, так как волшебные силы, которые помогают главному персонажу, действуют автоматически, они являются воплощением социальных сил и веры в справедливость.

Сказка Коллоди считается волшебной многоперсонажной сказкой, Пиноккио в поисках отца проходит через определенные испытания. Чтобы найти его, этот герой совершает ряд последовательных действий, в силу этого особое моделирующее значение в ней приобретают начало и конец.

Появление фантастического образа в сказках Жуковского можно объяснить тем, что перед автором стояла другая идейно-художественная задача, целью которой было не только изобразить бедствия, обрушившиеся на героя. Главная цель Жуковского сказочника заключалась в том, чтобы показать, что автор вмешивается в реальный ход событий и указывает на возможность преодоления проблемы.

В своих сказках Жуковский и Коллоди реализуют идею через художественную систему образов. Сказочники ставят своих персонажей в нереальные ситуации, чтобы продемонстрировать и донести до своих читателей мысль о том, что история вне волшебства не может быть раскрыта.

Сказочники, как правило, начинают свое повествование фиксацией его во времени или в пространстве. У Жуковского в основном все сказки начинаются с инициальной формулы: «Жил-был». Эта формула констатирует существование одного или нескольких персонажей и помещает их во времени, но, как правило, в сказках Жуковского определение времени отсутствует, это всего лишь традиционный сказочный зачин. У К. Коллоди завязка сказки начинается также: «Жил-был «Король!». Зачин сказок создает определенную атмосферу для читателей, а неопределенность времени и места располагает слушателей к необыкновенному рассказу.

Время в сказках имеет последовательное, направленное движение. Повествование составляет событийную основу текста, действия в сказках представлены не разрозненно, а в едином потоке взаимосвязанных событий, чтобы все внимание акцентировалось непосредственно на самих событиях. Пространство в сказках может моделироваться различного рода повторами, олицетворениями, сравнениями и др., которые передают расстояние. Употребление трехкратного повтора передает ощущение длительности пути.

В сказках обоих авторов главный герой является предельно активным, их поступки, отношения с родными, друзьями и врагами служат раскрытием не только характера героя, но и ценностных установок автора.

К. Коллоди наделил Пиноккио живыми чертами непоседливого ребенка с полным набором свойственных детскому возрасту склонностей к проказам и отсутствием чувства опасности. Но, несмотря на это, Пиноккио получился настолько обаятельным, что читатель легко прощает ему глупость и даже эгоизм, потому что более важными оказываются его непосредственность и находчивость, благодаря которым он справляется с любыми сложностями и непредвиденными ситуациями.

Творческие принципы Жуковского как поэта-романтика проявляются прежде всего в том, как он изображает героев сказки. С одной стороны, автор следует народным традициям. Его персонажи раскрываются в действиях и поступках, в движении сюжета.

Моральные качества героев сказочники передают, описывая их через поступки, элементы психологического анализа, передачу эмоциональных состояний героев.

Мотив чудесного рождения — один из очень распространённых мотивов мирового фольклора, и, в частности, сказки. Для примера рассмотрим сказку «Тюльпанное дерево», где содержится мотив рождения от наговора. Этот мотив является модификацией мотива сказки братьев Гримм «Волшебное зеркальце», где мать так же ранит палец и при виде капли крови на снегу выражает желание, чтобы у нее родился ребенок, «белый как снег и красный как кровь». Здесь белый цвет воспринимается как символ невинности, чистоты и истинности. У Коллоди мотив создания человека из дерева находит параллель в сказаниях о происхождении первых людей. По мнению В. Я. Проппа, «мотив ребенка, сделанного из дерева, восходит к мифам о создании первых людей». Символика дерева связывается с плодородием, также она является олицетворением жизни в различных ее аспектах и проявлениях.

В сказке Коллоди все действующие лица делятся на положительных и отрицательных, одни образы — реальные, земные, другие — сказочные. Никто из отрицательных персонажей Коллоди не владеет волшебными силами.

В сказках Жуковского наибольшую художественную разработанность получает образ чудесной девушки, невесты, матери. Этот образ чаще всего выступает в сказке в функции чудесного помощника. Например, в произведении Жуковского «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче» Марья-царевна приносит Ивану-царевичу свою могущественную силу, помогая разрешить хитроумные задачи, поставленные перед ним. Ср.: *«Изволь, например, нам построить нынешней ночью дворец: чтоб кровля была золотая, стены из мрамора, окна хрустальные».*

Марья-царевна Жуковского и добрая фея Коллоди раскрываются в действиях как активные героини, владеющие тайнами волшебства. Так, благодаря доброй фее, Пинокио превратился в человека, а Иван-царевич смог пройти три задания Кощея Бессмертного. Даритель в лице доброй феи в сказке выполняет двоякую роль. С одной стороны, она активный герой, а с другой — ее роль ослаблена до роли доброго советчика или помощника, который предостерегает героя от опасности.

В «Сказке о царе Берендее» Жуковского и «Приключениях Пиноккио» Коллоди очень важен образ пути главных героев. Оба героя покидают дом, путь в сказках представлен прежде всего, как пространственное перемещение героя, при этом описание пути подробно не рассматривается, а упоминаются лишь переломные моменты в этом движении. Пространство в сказках имеет двойственную структуру. С одной стороны, оно присутствует в сказке, а с другой — описывается, но не детально. Сказочное же время не выходит за пределы сказки. Оно целиком замкнуто в сюжете, его как бы нет до начала сказки и нет после ее окончания. Герои сказок Жуковского и Коллоди постоянно находятся в движении, перемещаясь из одного места в другое, преодолев долгий путь, полный приключений.

В волшебных сказках очень значимым оказывается также мотив превращения героев. Так, в «Сказке о царе Берендее» героиня Марья-царевна превращается сначала в камень, а затем в цветок, предметные реалии влияют на внешний облик и временно меняют биологический вид персонажа. Подобное превращение связано с переходом из живого состояния в неживое. Превращая свою героиню в камень, Жуковский придает эмоциональную окраску этому эпизоду. При изображении душевного состояния героини появляются сентиментальные нотки. Так, Марья-царевна, прощаясь с Иваном-царевичем, предупреждает его, что если он ее забудет, она умрет от горя: *«Тогда и я не останусь на свете, с горя умру, и умру от тебя. Вот здесь у дороги буду тебя дожидаться»*. Когда Иван-царевич забывает ее, она говорит ему: *«Ты покинул меня, так и жить мне незачем боле» и в то же мгновенье из белого камня Марья-царевна в лазоревый цвет полевой превратилась»*. Чувство человеческого достоинства заставляет героиню не только активно напоминать о себе, но и наказывать жениха за непостоянство [4. С. 267].

Необычные превращения можно найти также в сказке «Приключения Пиноккио». Превращение Пиноккио в осла связано с переходом из неживого состояния в живое. С помощью воды Пиноккио превращается из осла в себя. Здесь вода изменяет физическое состояние Пиноккио. Семантика воды формирует волшебный мир сказочной фантастики, в котором придаёт герою силы и трансформирует его образ. В сказке мифологическая семантика воды заменяется семантикой «природного» волшебства данной воды как таковой, сохраняя в трансформированном виде свое мифологическое значение «Вода —

источник жизни» [5. С. 47]. Ср.: «*На поверхности воды показался вместо мертвого ослика живой Деревянный Человечек*».

Анализ сказок, созданных Жуковским, убеждает нас в том, что по сравнению с итальянским сказочником Коллоди идейно-творческие позиция Жуковского отличаются. Общее же в творческом методе Жуковского и Коллоди обусловлено сходством задач, которые ставили перед собой оба художника. Основной задачей писатели считали воспроизведение в литературной форме сказочного мира с присущей ему системой образов и представлений. Оба писатели пытались внести в свои сказки философские идеи и высокую мораль. Главное, что хотели передать сказочники в своих сказках, сформулировано в письме В.А. Жуковского Плетневу в июле 1845: «*Я полагаю, что сказка для детей должна быть чисто сказкою, без всякой другой цели, кроме приятного, непорочного занятия фантазии. Надобно, чтобы в детской сказке все было нравственно чисто, чтобы она своими сценами представляла воображению одни светлые образы, чтобы эти образы никакого дурного, не нравственного впечатления после себя не оставляли – этого довольно. При воспитании сказка будет занятием чисто приятным и образовательным*» [6. С.518].

Литература

1. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Традиция, 2005. С. 2.
2. Семенко И.М. Жизнь и поэзия Жуковского. М.: Худож. лит. 1975. С. 170.
3. Плетнев П.А. О жизни и сочинениях В.А. Жуковского. СПб.1853. С. 135.
4. Березкина С.В. Пушкинская запись и «Сказка о царе Берендее» В.А. Жуковского. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isd/isd-267-.htm> (дата обращения: 09.09.2017).
5. Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М., 2009. С. 47.
6. Березкина С.В. Тюльпанное дерево. Комментарии // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Языки славянских культур, 2004. Т. 4. С. 518.